

НЕФИНИТНЫЕ ФОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

MODERN ENGLISH NON-FINITE FORMS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR RESEARCH

A. Sokolova

Annotation

From the grammatical point of view verb is one of the most complex parts of speech. The verbal paradigm is divided into two subparadigms – finite and non-finite. Among nonfinite forms, the infinitive, gerund, communion I, participle II are traditionally distinguished. In the article, non-finite forms of modern English verbs are considered according to three main criteria: semantic, formal and functional. For each criterion, issues are identified that require further consideration and study.

Keywords: verb, nonfinite forms, infinitive, gerund, participle I, participle II, semantics, formal criterion, functions.

Соколова Алина Юрьевна

К.филол.н., доцент,
Тверской государственный
медицинский университет

Аннотация

Грамматически глагол является одной из наиболее сложных частей речи. Глагольная парадигма подразделяется на две субпарадигмы – финитную и нефинитную. Среди нефинитных форм традиционно выделяют инфинитив, герундий, причастие I, причастие II. В статье нефинитные формы современного английского языка рассматриваются в совокупности трех основных критериев: семантического, формального и функционального. При анализе нефинитных форм по каждому из критериев определяется круг спорных вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения и изучения.

Ключевые слова:

Глагол, нефинитные формы, инфинитив, герундий, причастие I, причастие II, семантика, формальный критерий, функции.

С точки зрения грамматики глагол является одной из наиболее сложных частей речи. Такой вывод можно сделать, рассматривая, многочисленные функции глагола, его категории и сложность классификации, а также с учетом деления глагольной парадигмы на две субпарадигмы – финитную и нефинитную. Можно отметить, что, вопрос о разделении глагольной парадигмы на две субпарадигмы и основаниях, лежащих в основе этого разделения, является, наверное, единственным вопросом грамматики глагольных форм, по которому не наблюдается разногласий среди ученых.

Нерешенными, однако, остаются многие задачи, касающиеся нефинитной парадигмы. А именно, конкретизация (наименование) и количество нефинитных форм, их функции. Цель настоящего исследования – очертить круг подобных вопросов, наметить их возможное решение и причины возникновения.

Традиционно выделяют следующие нефинитные формы:

- ◆ инфинитив
- ◆ герундий
- ◆ причастие I (причастие настоящего времени)
- ◆ причастие II (причастие прошедшего времени)

Рассмотрим эти формы в совокупности трех основных критериев.

1. *Семантический критерий предполагает "оценку абстрактной семантики слов". Данная семантика определяется отношением слов к элементам действительности.*

Семантика инфинитива, по мнению М.Я. Блоха, заключается в назывании действия или процесса [2, с.101]. А.М. Пешковский отмечает двойственную природу и определяет его как "существительное, не дошедшее один шаг до глагола" [5, с.130–131].

Еще одна нефинитная форма, называющая процесс – герундий, семантически сочетающий свойства глагола и существительного.

Возникает вопрос, не является ли семантика инфинитива и герундия избыточной? М.Я. Блох весьма расплывчато указывает на большую динамику, большой акцент на действие в семантике инфинитива. Г.А. Вейхман также подчеркивает разницу в семантике инфинитива и герундия [3, с.217–228]. Автор приводит более десятка семантических различий между инфинитивом и герундием, среди которых, например, обозначение процесса, более продолжительного действия инфинитивом и не процесса, более краткого действия герундием. Однако указанные семантические особенности инфинитива и герундия весьма многочисленны и проявляются не всегда. Иногда выбор формы определяется формально (традиционно ряд глаголов требует употребления герун-

дия, другие – инфинитива), иногда обе формы являются допустимыми и взаимозаменяемыми. Существует много случаев, на пример, где инфинитив может быть заменен на герундий с предлогом [8, с.139–140]: He points out that if Russia accepted the agreement, she would not attain her object to clear (of clearing) the situation...

Следующая нефинитная форма – причастие настоящего времени сочетает в своей семантике свойства глагола, прилагательного и наречия. Ещё одна нефинитная форма, ориентированная на прилагательное – это причастие II. Обе формы имеют в своей семантике сходство с прилагательным, чем же они различаются? Этот вопрос также является одним из спорных и нерешенных проблем грамматики английского языка. Причастию II часто приписывают пассивное значение. Однако можно увидеть примеры, в которых причастие II не имеет значение пассивности, например: *advanced students, an escaped prisoner*.

2. Формальный критерий необходим для выделения основных элементов строения, характерных для данного класса слов.

Большинство ученых сходятся в том, что английский инфинитив обладает двумя формами.

Существуют различные точки зрения на грамматический статус форм инфинитива с маркером "to" и без маркера. Согласно традиционной точке зрения, форма инфинитива имеет два варианта – маркированный и немаркированный. Эти формы инфинитива различаются в синтаксическом плане. Немаркированная форма употребляется только в сочетании с модальными глаголами и в конструкции Complex Object. Маркированная форма выполняет различные синтаксические функции, вторичные для глагола.

Ещё одна точка зрения на формы инфинитива заключается в том, что инфинитив без частицы трактуется как отдельная категориальная форма, не соотносимая с инфинитивом с "to" [6, с.14–31]. Предлагается даже специальный термин "семиинфинитив" для немаркированного инфинитива [9, с.95–112].

Первая точка зрения, согласно которой инфинитив с маркером "to" и инфинитив без маркера представляют собой не отдельные формы, а являются двумя вариантами одной и той же формы – инфинитива – на наш взгляд, не является достаточно корректной. Представители этой точки зрения, например Л.С. Бархударов [1, с.148], утверждают, что различие между этими двумя формами обуславливается той синтаксической конструкцией, в которой употребляется инфинитив. Однако, можно легко

убедиться, что различия лежат не только в области синтаксических свойств, но и в семантике, и, естественно, в форме. Так, мы приходим к трем критериям, на основании которых выделяются отдельные классы слов. Следовательно, утверждение о наличии двух отдельных разных компонента нефинитной парадигмы глагола является вполне обоснованным.

Герундий и причастие I имеют омонимичную форму с показателем –ing, идентичную парадигму. Многие лингвисты считают их одной формой, различающейся только функционально. Такого взгляда придерживаются В. Я. Плоткин, Л.С. Бархударов. Спорным моментом, однако, становится само название этой единой формы. Р.Квёрк, например, отказывается от формы герундия, выделяя всего три нефинитные формы – инфинитив, причастие I и причастие II. Майкл Свон, избегая традиционных наименований, выделяет кроме инфинитива две нефинитные формы на основании формального показателя: – ing форма и –ed форма. И приводит различные случаи употребления данных форм, например, –ing forms used like nouns, modifiers, adjectives [12, с.401].

В.Я. Плоткин, выделяет одну –ing форму, называя ее герундием. В этой форме сливаются, начиная со среднеанглийского периода, глагольное прилагательное – причастие I – и восходящий к отглагольному существительному герундий. В плане выражения слияние форм привело к выбору суффикса отглагольного существительного – ing для складывавшейся формы и к вытеснению суффикса причастия –end.

С формальным выделением причастия II дело обстоит не столь спорно. Причастие II имеет свой собственный показатель – –ed, –en, –d, –t, –n, в котором имеется скрытое указание на завершенность и пассивность в семантике.

3. Функциональный критерий раскрывает синтаксические свойства слов в предложении.

М.Я. Блох выделяет три различные функции инфинитива [2, с.102–104]. Первая – значимый самостоятельный член предложения, вторая – значимая часть составного глагольного сказуемого и третья функция – составляющая спрягаемой финитной формы. При выполнении этих функций инфинитив является свободным, полусвободным и связанным, соответственно.

Многофункциональность маркированного инфинитива отмечается авторами Теоретической грамматики современного английского языка [4, с. 80–82]. По их мнению, инфинитив может выполнять практически любую синтаксическую функцию.

Также как и инфинитив, герундий функционально может выступать в роли любого члена предложения [4, с. 85–87].

В ряде функций герундий соприкасается с причастием, например функцию определения: *a sleeping dog – a sleeping train*. Можно отметить, что в этой функции герундий часто противопоставлен причастию семантически. Однако следует отметить, что далеко не всегда возникает подобное противопоставление. Вероятно, возможность семантического противопоставления определяется лексическим значением соответствующих форм. Часто совпадают и валентности причастия и герундия. Следовательно, существуют некие перекрестные семантические и функциональные области между герундием и причастием, а формально и парадигматически они вообще полностью совпадают. По-видимому, действительно можно описать герундий и причастие I как "–ing-форму", выступающую то с субстантивным (герундий), то с адъективным (причастие) грамматическим значением. Возможные для них синтаксические позиции определяются именно этими их свойствами, тогда как глагольные черты – наличие форм вида и залога и возможность принимать прямое дополнение – свойственны обоим формам. Семантическая ориентация нефинитных форм на существительное и прилагательное–наречие, соответственно" является основанием для разделения герундия и причастия I и по мнению М.Я. Блоха. Однако автор также указывает на наличие пересекающихся областей – на функциональную возможность выделения формы полу-герундия ("Half- Gerund") или герундиального причастия: *I felt annoyed at his failing to see my point at once. – I felt annoyed at him failing to set my point at once* [2, с. 115].

Авторы книги "The American Heritage. Book of English Usage" [13] называют такую конструкцию "fused participle" и отмечают, что если герундию предшествует существительное или местоимение, то они должны использоваться в притяжательном падеже: верным является предложение *I can understand his wanting to go*, но неверным *I can understand him wanting to go*. Однако конструкции без притяжательного падежа широко используются в языке, к тому же иногда, синтаксис не позволяет употребить притяжательный падеж: *We have had very few instances of luggage being lost*, неверно – *of luggage's being lost* или *What she objects to is men making more money than women for the same work*. Замена *men making* на *men's making* не только звучит неграмотно, но и требует замены на *women's*, что совсем не корректно.

Совместной трактовки герундия и причастия как одной формы на –ing придерживаются в своих исследованиях Джеффри Паллум и Арнольд Звики (Geoffrey Pullum, Arnold Zwicky). Они приводят внушительный список синтаксически и семантически различных контекстов упот-

ребления –ing формы в английском языке, называя эту форму "*gerund participle*" [10, с. 253–254].

Еще один спорный момент, касающийся функций герундия, заключается в разделении форм герундия и отглагольного существительного. М. Свон вообще не проводит такого разделения, указывая лишь на субстантивное использование ing-формы. В подобных случаях ing-форма может определяться артиклями, указательными и притяжательными местоимениями, иметь прямое или косвенное дополнение [12, с. 277–279]. Единственное замечание он делает относительно наличия прямого дополнения: "*When an –ing form is used with an article, it cannot usually have a direct object. Instead we can use an of-structure – the smoking of cigarettes (not the smoking cigarettes)*" [12, с. 279].

Более подробный анализ форм герундия и отглагольного существительного дает Р. Квёрк [11, с. 1290–1291]. Он разделяет герундий, глагольное существительное (*verbal noun – quarrelling, arriving*) и девербальное (образованное от глагола) существительное (*deverbal noun – quarrel, arrival*).

Причастие I имеет две основные функции – атрибутивную и адвербиальную. Атрибутивно причастие I может употребляться препозитивно или в постпозиции (наиболее характерно для аналитических форм). Причастие I может занимать позицию именного члена составного сказуемого: *The realization was rather disconcerting*.

Возникает спорный вопрос о функциональном сходстве причастия и прилагательного (*a loving mother; it is surprising*). Предлагаются несколько критериев различения причастий и прилагательных. Например, если существует однокорневой глагол (в данном случае – *to love, to surprise*), то анализируемая форма определяется как причастие. Прилагательными же являются формы на –ing, не произведенные от глагола: *heart-breaking* – прилагательное, так как нет глагола *to heartbreak*. Остальные критерии будут рассмотрены далее, так как вопрос корреляции с прилагательными в равной степени характерен и для причастия II.

В адвербиальной функции причастие может обозначать действие, происходящее одновременно с действием, выраженным личной формой глагола или действием, непосредственно предшествующее действию глагола сказуемого. В функции обстоятельства причастие I обычно ассоциируется с семантическим субъектом, примыкающим к причастной конструкции. Однако существуют примеры неоднозначной отнесенности причастия (формально соотносятся с ближайшим существительным, но логически определяют существительное, расположенное в другой части предложения или вовсе отсутствующее): *Turning the corner, the view was quite different*.

Такие случаи в английских грамматических пособиях называются "dangling participles".

Причастие II лишено собственной парадигмы и обладает, в основном, именными, а именно, адъективными чертами. Необходимо разделять самостоятельное (атрибутивное) употребление причастия и предикативное – в составе сказуемого. Причастие может также употребляться в составе абсолютной конструкции; в этих случаях оно имеет свой собственный семантический субъект и, следовательно, реализует свои глагольные черты.

В синтаксическом плане причастие II, как и причастие I, в самостоятельном употреблении сближается с прилагательным, выполняя типичные для прилагательного функции определения в препозиции или постпозиции к имени существительному и члена составного сказуемого. Сближение с прилагательным проявляется также в словообразовательных моделях причастия – оно может принимать типичный для прилагательного отрицательный префикс *un-* (*unchanged*, *unspoken*) и образовывать наречие с помощью суффикса *-ly* (*decidedly*, *unpreparedly*).

Критерий отграничения причастия и прилагательного – вопрос также неоднозначный. Так, например, Р. Кверк называет причастия в атрибутивной функции прилагательными [11, с. 413–416].

Другими критериями разделения причастия и прилагательного могут считаться глагольное управление причастия, например, наличие предлога *by* после причастия II: *We were relieved to find her at home* – прилагательное, *We were relieved by the next group* – причастие; или наличие прямого дополнения у причастия I: *His views were alarming me*. Употребления слова *very* указывает на адъективный характер единицы: *His views were very alarming*. *He was very offended*. Уже из этих критериев следует, что теоретически невозможно одновременно использовать слово *very* и прямое дополнение для причастия I и предлога *by* для причастия II. Для причастия I это вполне справедливо, однако для причастия второго такое употребление вполне приемлемо.

Авторы книги *"The American Heritage® Book of English Usage"* предлагают следующие тесты, которым должны соответствовать прилагательные [13]:

1. Атрибутивное употребление: *an intriguing offer*.
2. Использование в качестве именной части составного именного сказуемого, особенно после глагола *seem*: *She thought the party boring* и *He seems concerned about you*.
3. Наличие степеней сравнения: *We are even more encouraged now* и *The results are most encouraging*.
4. Возможность употребления слова *very* или *quite*: *They are very worried about this*.

Однако лишь некоторые "чистые" прилагательные соответствуют всем этим тестам, например, прилагательное *Disastrous* проходит по 1, 2, and 3, но не по 4 пункту. А вот причастия в большинстве случаев удовлетворяют всем требованиям. Спорным, только является употребление со словом *very*. Некоторые носители языка используют фразы типа *very appreciated*, *very astonished*, или *very heartened*, в то время, как другие предпочитают альтернативный вариант *very much* (поскольку *very* редко используется самостоятельно перед причастиями). Более того, некоторые причастия-прилагательные могут определяться словом *very* в одних контекстах и не могут в других: *a very inflated reputation*, но не *a very inflated tire*.

Достаточно определенно можно определить причастие прошедшего времени в составе глагольной формы пассивного залога, когда за ним следует предложная конструкция *"by"*. Так, например, причастие *married* будет частью глагольного сказуемого в предложении *Chuck and Wendy were married by a bishop*, но прилагательным в предложении *Chuck and Wendy were happily married for about six months*. Чтобы ещё раз убедиться, что это прилагательное, нужно трансформировать предложение так, чтобы искомое слово выступило в функции определения: *For about six months Chuck and Wendy were a happily married couple*.

Таким образом, как и в случае разделения герундия и существительного, здесь можно говорить о проблемах разделения нефинитных форм и именных частей речи.

Как видно из приведенного анализа литературы по нефинитным формам в современном английском языке, совершенно невозможно сделать конкретных выводов о статусе, семантике и функциях нефинитных форм.

По каждому исследуемому пункту лишь очерчивается ряд до сих пор нерешенных вопросов. Среди которых:

1. Каково количество нефинитных форм, как они называются?
2. Не является ли семантика инфинитива и герундия избыточной?
3. Можно ли говорить о парадигматической корреляции причастий?
4. Являются ли формы инфинитива – с маркером *"to"* и без маркера самостоятельными?
5. Можно ли объединить герундий и причастие?
6. Какой статус имеют конструкции типа "полугерундий" (*"Half-Gerund"*) или "сплавленное причастие" (*"Fused Participle"*)?
7. Как разделять герундий и глагольное существительное, причастие и прилагательное? и т.д.

Такое множество вопросов возникают, на наш взгляд, в связи с тем, что нефинитная парадигма современного английского языка рассматривается в том же русле, с учетом тех же тенденций, которые господствовали в

древнеанглийский период. Нефинитные формы описываются в тех же терминах, заимствованных из грамматики латинского языка, которые использовались еще авторами первых научных грамматик. Однако, при рассмот-

рении синхронного состояния современного языка необходимо учитывать коренные изменения, которые произошли в истории языка, и те новые тенденции, по которым продолжается развитие языковой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2000.
3. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка. – М.: Астрель-АСТ, 2006.
4. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Наука, 1956.
6. Плоткин В.Я. Типологическая перестройка системы нефинитных форм английского глагола // Новые тенденции в изучении грамматики романских и германских языков / Общ. ред. Е.Н.Старикова. – Киев: Вища школа, 1981. – С. 14–31.
7. Плоткин В.Я. Строй английского языка, – М.: Высшая школа, 1989.
8. Fowler H.W., Fowler F.G. The King's English. – Oxford: The Clarendon Press, 1962.
9. Joos M. The English Verb: Form and Meanings. – Madison & Milwaukee: Wisconsin University of Press, 1964.
10. Pullum G. K., Zwicky A. M. Gerund participles and head-complement inflection conditions in The Clause in English // In Honour of Rodney Huddleston / ed. by Peter Collins and David Lee. – Amsterdam: John Benjamins, 1999. – PP. 251–271.
11. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. The comprehensive grammar of the English language. – London, New York: Longman, 1985.
12. Swan M. Practical English Usage. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
13. The American Heritage® Book of English Usage. A Practical and Authoritative Guide to Contemporary English. – Boston: Houghton Mifflin, 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20060316061722/http://www.bartleby.com/64/1.html> (дата обращения 31.10.2017).

© А.Ю. Соколова, [Alinasokolova.tver@yandex.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тверской государственный медицинский университет